

Davtjan, G. G.

Мирное сосуществование и идеологическая борьба на современном этапе

Sborník prací Filozofické fakulty brněnské univerzity. B, Řada filozofická.
1976, vol. 25, iss. B23, pp. [123]-130

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/107244>

Access Date: 16. 02. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

Г. Г. ДАВТЯН

МИРНОЕ СОСУЩЕСТВОВАНИЕ И ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ БОРЬБА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ*

Благодаря согласованной и последовательной политике Советского Союза и братских стран социализма успешно претворяется в жизнь Программа Мира, разработанная XXIV съездом КПСС, крепнет историческая тенденция к формированию новой системы отношений между государствами с различным социальным строем, основанная на принципах мирного сосуществования.

В последние годы в мире произошли крупные позитивные сдвиги в международной обстановке. Достаточно отметить оздоровление обстановки в Европе, укрепление сотрудничества, торгоровых и экономических связей с Японией, ФРГ и др. странами. Конструктивным выражением этих позитивных перемен стало общеевропейское совещание. Многое изменилось в Юго-Восточной Азии — прекращение войны в Вьетнаме, улучшение отношений с Японией, поднятие на новую ступень дружеских связей и сотрудничества с Индией и др. Наступил поворот во взаимоотношениях СССР и США. Здесь главный итог в том, что Запад вообще и США в частности сделали существенный поворот в своей политике.

Следует хотя бы в двух словах сказать об этом повороте, ибо наши противники часто это представляют так, будто мы тоже совершили поворот, т. е. тоже отказались от нашей старой политики, тем самым хотят извратить наш принцип мирного сосуществования.

Буржуазные идеологи пытаются „доказать“, будто за „холодную войну“ несут ответственность и капитализм и социализм, что, следовательно, обе системы отказываются от старой политики „холодной войны“ и, наконец, что разрядка международной напряженности означает взаимные уступки в области идеологии, ибо без этого твердят наши противники, не может быть взаимного доверия.

Вот оказывается чего хотят господа буржуазные идеологи, хотят, чтобы мы покупали мир ценой уступки в области идеологии.

Нет! Отвечаем мы господам капиталистам, за „холодную войну“ мы не несем ответственности и не намерены любой ценой купить мир. За „холодную войну“ отвечает только капитализм и особенно капитализм США.

И поэтому прекращение „холодной войны“ означает не взаимный отказ от старой политики социализма и капитализма, а крах стратегического курса империализма, особенно американского, и торжество политики мира и мирного сосуществования. Таким образом мы не только не отказываемся от прежней нашей политики, а еще более настойчиво и последовательно проводим ее в жизнь. От Ленинского Декрета мира до Программы мира — вот наша внешняя политика.

Что касается империализма, тот он действительно после краха старого курса

* Доклад, прочитанный автором на собрании философского факультета (июнь 1974 г.) во время его педагогической деятельности в Институте марксизма-ленинизма Университета им. Я. Э. Пуркине.

„с позиции силы“ делает резкий поворот от этой бесперспективной политики переходит к сотрудничеству, т. е. к признанию принципа сосуществования с социалистическими государствами. Они должны были это сделать еще много лет назад, когда американский президент Кеннеди предложил отказаться от политики „с позиции силы“. По этому помешала раскольническая политика КНР.

Такой поворот в политике объясняется тем, что:

- а) Со всей очевидностью происходит соотношение сил в пользу социализма.
- б) В условиях наличия термоядерного оружия не существует иной альтернативы, кроме как мирное сосуществование.

Таким образом, возможности ведения больших войн теперь ограничены, это чревато катастрофическими последствиями для самых тех, кто затевает войну. Тогда империалисты стали вести локальные войны. Но война в Вьетнаме показала, что в современных условиях и локальные войны вести стало трудным делом. Вьетнамская война показала крах американской военной политики и конец роли США как мирового жандарма.

Таким образом, военная сила не может иметь успеха. Советский Союз создал достаточную контрсилу, а капитализм не хочет идти на самоубийство.

Отсюда и известный отказ от политики „с позиции силы“.

- в) Это политика мирового сосуществования и согласованная линия Советского Союза и других социалистических стран, все больше активизирующая борьба всех миролюбивых сил.

г) Немаловажное значение имеет фактор готовности, желания капиталистов пересмотреть старую политику.

Если во времена Кеннеди эти желания политического лидера и класса капиталистов не совпадали и тогда класс капиталистов убрал президента, то теперь иная ситуация. Класс капиталистов все более осознает, что старая не только внешняя, но и внутренняя политика (они органически связаны между собой) вошли в тупик. Политика воинствующего антикоммунизма и гонки вооружения не давала ответа на поставленные вопросы американской жизни.

Что касается внутренней политики, то она имела результатом кризиса энергетический, финансовый и другие трудности. Достаточно отметить, что если в 1948 г. США производили 55 % промышленной продукции капиталистического мира, экспорт их составлял 33 %, а золотые запасы 74 %, то теперь, соответственно, 39 %, 16 % и 21 %. Таким образом, Америка резко теряет господствующие позиции в капиталистическом мире. Экономические и политические трудности США во многом были вызваны тем, что только военные расходы США в послевоенный период составили 1000 млрд долларов.

Очень метко внутреннюю политику США характеризовал бывший министр торговли США Питерсон. Он говорил, что Америка сейчас похожа на пьяного матроса, который разбазаривал ресурсы и средства и очутился с дырой в кармане.

Вот какова причина поворота от старой политики. Вот почему империализм вообще и США в частности сделали поворот в своей политике и стали на путь переговоров и сотрудничества с социалистическими странами.

И это носит не временный характер. Как мы оцениваем все это?

Сделано много, но вместе с тем это лишь начальный этап упрочения мира на земле. Мы создали необходимые предпосылки для обеспечения прочного мира во всем мире.

Но, мы реалисты, говорил Л. И. Брежнев на Всемирном конгрессе миролюбивых сил, и не можем не видеть факторы другого порядка.

Мы знаем, что с острыми международными кризисами далеко не покончено. Много предстоит сделать в деле создания системы коллективной безопасности в Европе, Азии, прекращения гонки вооружения, дальнейшего расширения и развития экономического и научно-технического и культурного сотрудничества со странами капитала.

Для решения этих проблем требуется время и активные усилия государства, различных политических сил и общественности. Поэтому задача состоит в том, чтобы настойчиво и последовательно добиваться решения этих проблем.

Вместе с тем, мы отдаем отчет в том, что в условиях, когда принцип мирного сосуществования все больше торжествует и становится нормой взаимоотношения государства с различными социальными системами происходит резкое обострение идеологической борьбы между социализмом и капитализмом. Это закономерный про-

цесс. „Чем больше сила революции, сила ее натиска, решимость, чем больше торжество ее победы, тем больше усиливает реакция свое сопротивление.“¹

В другом месте Ленин писал: „капитализм не умирает сразу и тем более бешено сопротивляется, чем ближе к смерти“.²

Признание капитализмом принципов мирного сосуществования отнюдь не означает изменения природы капитализма. В этом вопросе встречается иногда некоторое недоспонимание. Имеют место две крайности в понимании этого вопроса.

Одна крайность состоит в том, что раз империализм — наш враг, то нельзя вообще сотрудничать с ним. Это, так называемый, догматический нигилизм, который ведет, в конечном итоге, к отрицанию принципа мирного сосуществования. Но Маркс и Ленин говорили, что с кем угодно можно сотрудничать во имя нашего дела, но важно всегда исходить из классово-й позиции.

Вторая крайность — это оптимистическая иллюзия. Это расчет на то, что капитализм стал добрым, оговорчивым, а следовательно, изменилась природа империализма. Здесь уместно напомнить выводы Совещания коммунистических и рабочих партий 1969 г. и XXIV съезда КПСС о том, что одна из особенностей современного капитализма состоит в усилении его агрессивности.

Нельзя понимать усиление агрессивности империализма так, будто она проявляется в прямой лобовой схватке. Эта агрессивность в настоящее время проявляется в иных формах, например, в продолжающейся милитаризации и гонке вооружений, усилении идеологической диверсии и др.

Не природа империализма изменилась, а соотношение сил со всей очевидностью изменилось в пользу социализма.

Империализм и социализм — это непримиримые силы.

Поэтому мы были и остаемся противниками империализма. Наши отношения с капитализмом мы строим не по любви, а по трезвому расчету. Пока существует капитализм, мы последовательно проводим единственно разумную политику мирного сосуществования. Она не означает дружбы с капитализмом. Но нормальные отношения обмена, соревнования в области экономики, науки, техники и культуры могут и должны развиваться.

Мирное сосуществование между социализмом и капитализмом означает лишь определенное совпадение их воли, стремление сохранить мир на нашей планете, избежать разрушительных последствий мировой войны. Мирное сосуществование не может изменить основное противоречие современной эпохи, не отменяет классовой борьбы, а выступает ее особой специфической формой.

Торжество принципа мирного сосуществования не означает конец борьбы между двумя противоположными системами, особенно борьбы идеологической. Идеология не является сферой действия мирного сосуществования. В отличие от экономической и политической борьбы специфичность идеологической борьбы состоит в ее бескомпромиссности.

Малейшее игнорирование этой особенности приведет к усилению буржуазной идеологии. Об этом предупреждал В. И. Ленин еще на заре XX века „... вопрос стоит только так: Буржуазная или социалистическая идеология. Середины тут нет.“ (ПСС, т. 6, стр. 39.)

Это обстоятельство постоянно подчеркивает наша партия.

Центральным объектом своих атак буржуазные идеологи избрали извращение классового содержания принципа мирного сосуществования. Они пытаются по-своему истолковать этот принцип, а именно: только как сотрудничество, исключаящее всякую борьбу классов.

Такой подход направлен на притупление классового самосознания трудящихся, на отрицание революционного переустройства мира.

Суть извращения содержания мирного сосуществования буржуазными идеологами глубоко вскрыта в речи Л. И. Брежнева на Всемирном конгрессе миролюбивых сил. В последнее время некоторые круги на Западе фактически хотят обойти эти принципы окольным путем, предлагая нечто вроде нового издания „холодной войны“. Одни из буржуазных идеологов утверждают, что разрядка напряженности невоз-

¹ В. И. Ленин, ПСС, т. 40, стр. 244.

² В. И. Ленин, ПСС, т. 36, стр. 382.

можно, если не произойдет изменений во внутренних порядках социалистических стран. Другие вроде бы против разрядки напряженности не выступают, но с поразительной откровенностью заявляют о своих намерениях использовать процесс разрядки для ослабления социалистического строя и, в конечном счете, для того, чтобы добиться его разрушения.

Реализацию принципов мирного сосуществования буржуазные идеологи и политики ставят в прямую зависимость от прекращения нашей борьбы против буржуазной идеологии. Они заявляют, что именно в борьбе идеологий якобы источник напряженности международных споров, что мол это мешает взаимопониманию народов и правительств и таит в себе опасность термоядерного конфликта.

Так, например, неизвестный французский теоретик Р. Арон утверждает, что „холодная война“ и „мирное сосуществование“ — это лишь два варианта одной и той же политики, представляющей собой „смешение молчаливого согласия и открытого соперничества“. При этом он пускает в ход тот довод, что поскольку разрядка напряженности не исключает классовой борьбы, то само требование мирного сосуществования, мол, беспредметно. Здесь налицо грубая попытка скомпрометировать мирное сосуществование государств с различным строем, „доказать“, будто бы оно не представляет цели, за которую стоит бороться.

Как это выяснилось в период II этапа Совещания по Европейской безопасности, Запад настаивал на том, что разрядка напряженности должна происходить на „уровне индивидуальной жизни“, что по их мнению означает свободу пропаганды любых взглядов, свободу действий любого индивидуума, независимо от интересов общества, государства.

Таким образом буржуазные идеологи и политики ставят знак равенства между идеологической борьбой и ведущейся империализмом „психологической войной“, которая действительно является составной частью „холодной войны“.

Следовательно, они ставят знак равенства между идеологической борьбой и „холодной войной“. Они требуют, раз, мол, коммунисты не прекращают идеологическую борьбу, то следует и продолжать „холодную войну“ или нечто вроде нового издания „холодной войны“, „психологическую войну“. И это преподносится как забота о правах человека или так называемой „либерализации“ социализма.

Такая „психологическая война“ несовместима с принципом мирного сосуществования. Она не имеет ничего общего с неизбежной в условиях существования двух миров идеологической борьбой. Нельзя бороться за мир, покушаясь на суверенные права других народов и государств. Коммунисты отвергают такой путь. Это чуждо социалистической идеологии. Мы не сомневаемся в победе наших идей. Но мы никогда и никому не обещали свободы распространения антикоммунизма и антисоветизма.

Для коммунистов идеологическая борьба — серьезное, основанное на фактах жизни, последовательное отстаивание объективной истины, научно верное познание и истолкование действительности, ее закономерностей. Это наступательная борьба за интересы рабочего класса, за торжество коммунистических идеалов, за мир, социальный прогресс, национальное освобождение и братство народов, против взглядов и идей, защищающих войну, социальное порабощение, милитаризм и колониализм.

Такая борьба не противоречит принципу мирного сосуществования, чего не хотят признать буржуазные идеологи и воинствующие „левые“.

Маскируя „ультрареволюционными“ лозунгами, „левые“ утверждают, что политика мирного сосуществования государств с различным общественным строем будто бы чревата отказом от социалистической революции в странах капитала или ее отсрочкой, и ратуют исключительно за вооруженную борьбу с империализмом. Маоисты идут дальше: разглагольствуя о сговоре „двух сверхдержав“, клеветают на внешнюю политику Советского Союза, сами они на деле идут в одних рядах с реакционными силами, с противниками разрядки напряженности и всячески стараются держать мир на грани войны.

В современной идеологической борьбе по проблемам международных отношений важное место занимает вопрос о будущем человечества, о путях общественного развития. И здесь наши противники охотно используют пресловутую теорию „конвергенции“, миф о якобы неизбежном „сближении“ капитализма и социализма.

Одной из распространенных форм теории „конвергенции“ выступает сейчас так называемая доктрина „мирного проникновения“. Ее сторонники пытаются использо-

вать все возможности чтобы, нарушить единство братских стран социализма путем разжигания в них националистических тенденций, провоцирования, как они выражаются, „ихпульсов национализма внутри советского блока“.

С другой стороны, они выдвигают и другой вариант теории „конвергенции“, „вестернизации“ социалистического образа жизни, т. е. привнесения в социализм порядков и норм капиталистического образа жизни, его отличительных качеств, таких как проповедь крайнего индивидуализма, насилия, бездуховности, корыстолюбия, мещанства, потребительского настроения и т. п. Нередко на западе говорят и пишут о „конвергенции идеологии“, имея в виду некое сближение противоположных идеологий с тайной целью уничтожения социалистической идеологии. Очень важно в оценке явлений проявлять строгий классовый подход, тем более, что в условиях смягчения напряженности значительно усиливается опасность проникновения буржуазной идеологии.

Мы отдаем себе отчет в том, что империализм, потерпев поражение в области экономической и военной политики, рассчитывает взять реванш за свое поражение в области идеологической борьбы.

В условиях смягчения напряженности империализм отказывается от старого курса, но главная цель остается — уничтожить коммунизм другими, невоенными средствами. Империализм меняет стратегическое направление и выдвигает на первый план идеологическую борьбу, путем организации различных идеологических диверсий против социализма.

Империализм меняет не только стратегическое направление, но и тактику борьбы против социализма, т. е. приспосабливается к обстановке.

В условиях признания принципа мирного сосуществования происходит невидимое расширение фронта идеологической борьбы, происходит углубление и усложнение самой этой борьбы.

Следовательно, в современных условиях, чем шире становится сотрудничество, чем разнообразнее деловые контакты, интенсивнее обмен материальными и духовными ценностями в отношениях между социализмом и капитализмом, тем настойчивей они стараются „перенести войну идей на территории противника“, т. е. в социалистические страны. Штраус открыто заявляет, что в „сосуществовании и разрядке... Запад должен видеть политическое оружие, с помощью которого он может содействовать демократизации и либерализации в коммунистическом лагере, с целью преодолеть коммунизм изнутри“.

Ставка на разложение коммунизма изнутри составляет главное направление стратегии империализма.

Теперь идеологи империализма строят весьма долгорочные планы, разрабатывают все и новые, более гибкие формы антикоммунистической пропаганды, признаются добиться „эрозии“ и прежде всего „идейного выхолащивания“ социализма. А это „идейное выхолащивание“ социализма, по словам директора института США по проблемам коммунизма Э. Бжезинского, „решающая предпосылка“ для осуществления контрреволюционных замыслов, направленных против социализма. При этом, по замыслу Бжезинского, в условиях сближения Востока и Запада „эрозия“ социализма будет протекать настолько постепенно, что эффективно сопротивляться будет очень трудно.

Как они мыслят проводить это?

Прежде всего следует отметить, что наши противники не отказываются от теории „конвергенции“ и политики „наведения мостов“. Они вновь возвращаются к идеям „конвергенции“ и пытаются доказать, что все изменения в мире означают не крах политики империализма, а претворение в жизнь „конвергенции“. Буржуазные идеологи пытаются доказать, что помехой „конвергенции“ является идеологическая борьба, отсюда и требования „деидеологизации“.

В качестве обновления и дополнения к пресловутой теории „конвергенции“ выдвигаются концепции „постиндустриального“ или „технотворного общества“. Авторы этих теорий Э. Бжезинский, Г. Кан, А. Бинер, Д. Белл и другие, игнорируя классовые содержание общественных процессов, уповают на неизбежность постепенной „деидеологизации“ человечества под воздействием научно-технической революции. Они исходят из наличия неких трех ступеней в развитии „доиндустриальной“, „индустриальной“, „постиндустриальной“. Эта теория основана на вульгарном технократизме и имеет цель доказать, что будущее якобы принадлежит капитализму, а не коммунизму, что капитализм как социальная система в „технотронную эру“ больше обес-

печивает прогрессивное развитие техники, экономики, политики и морали, чем коммунизм.

Далее идеологи капитализма призывают использовать экономические, научно-технические связи с социалистическими странами для того, чтобы поставить страны-участницы СЭВ в зависимость от капиталистической экономики и затормозить таким образом процесс социалистической интеграции. Они рассчитывают, что путем сближения экономическая стратегия Запада приведет к „эволюции социалистических стран“, что „восточноевропейские нации“ децентрализуют свою экономику и, таким образом, станут более уязвимыми для экономического воздействия капиталистического рынка. А изменения экономической перспективы, по замыслу буржуазных идеологов, могут привести к изменению перспективы и в политике восточноевропейских стран, к усилению ревизионизма, национализма, антисоциалистических элементов. Таким образом, расчеты антикоммунистических стратегов на использование Европейского экономического сообщества в качестве средства подрыва социалистического содружества являются составной частью глобальной империалистической стратегии.

Иные считают несбыточными надежды на экономическое перерождение социализма и предлагают иную последовательность желательных изменений — это переход от изменений идеологии и политики к изменениям всего общественно-экономического строя. Рекомендуются способствовать „полицентризму“ социалистической системы, поощряя все тенденции, действующие в центробежном направлении. Что же касается внутривнутриполитического аспекта, то здесь первоочередная роль предоставляется созданию политического „плюрализма“, пропагандируемого под лицемерным флагом „либерализации“ и „демократизации“ политической организации общества в странах социализма.

Делая главную ставку на разложение социалистического содружества изнутри, буржуазные идеологии рассчитывают использовать в качестве основного оружия этой подрывной тактики национализма, особенно та его разновидность, которая открыто принимает форму антисоветизма, породит националистические намерения и центробежные тенденции в социалистическом содружестве. Американский „советолог“ Бирнс высказывает идею о том, что происходящая в Европе разрядка международной напряженности приведет к „взрыву миролюбия“, который нанесет сильнейший удар по политическому единству социалистических государств.

Замысли и планы западных стратегов сводятся к тому, чтобы вбить клинья в отношения между социалистическими странами. Это ставка на эволюцию социалистических стран к „национальному коммунизму“ и, в конечном счете, к капитализму.

Мы не можем закрывать глаза на то, что буржуазные идеологи и политики пытаются использовать в своих целях некоторые отрицательные моменты в общественно-политической жизни отдельных социалистических стран.

И сегодня, больше чем когда либо, перед нами стоит задача сделать нашим главным оружием в борьбе против идеологической диверсии империализма всемерное укрепление интернациональной общности и дружбы народов социалистических стран.

Мы обычно говорим, что буржуазная идеология переживает глубокий кризис. Но это нельзя понимать так, будто она утратила возможность влиять на сознание людей.

Наши противники исходят из тезисов „Необязательно, чтобы побеждало правое дело, может победить неправдливое, но хорошо организованное дело“. Исходя из этого тезиса, они возлагают большие надежды на использование сферы психологии, влияние на остальных людей, распространение национальных и социальных предрассудков, клевета на социализм, прививание потребительских настроений и т. п.

Одна из характерных черт идеологической борьбы — это невиданное до сего времени увеличение, расширение аппарата „психологической войны“ и антикоммунистической пропаганды. Эта пропаганда поднята до уровня государственной политики США, ФРГ и др. Иные представители различных звеньев аппарата государственного-монополистического капитала, чиновники, дипломатическая служба, профессиональные разведчики, генералы из штаба НАТО и др. считают своим долгом вести „психологическую борьбу“ против социализма.

Антикоммунистическая подрывная пропаганда эшелонирована в несколько рядов, как бы дополняющих друг друга: белая пропаганда, серая пропаганда, черная пропаганда. Если белая пропаганда идет по государственной линии и придерживается некоторой деликатности, проявляет некоторую сдержанность, то серая и черная пропаганды используют все средства.

Из поля зрения фальсификаторской деятельности „советологии“, „русских центров“ не выпадает ни одна область социалистического строительства в СССР, ни в плане историческом, ни в плане современного развития.

Достаточно отметить, что в так называемой „русской коллекции“ Гуверского института США более 90 тыс. томов, среди них архивы царской охранки за 1895 по 1917 гг., архивы и стенограммы съездов и совещаний меньшевистских, кадетских и эсеровских организаций, личные архивы Керенского, Родзянко, Колчака, Юденича.

Изданы 8 томов энциклопедии о социализме, с целью фальсификации его; готовятся еще 40 томов (12 тыс. страниц), разного рода материалы и пересылают в СССР и другие социалистические страны с целью распространения их руками отщепенцев-предателей или просто аполитичных людей.

При этом рекомендуется использовать „все средства“: национальные различия, религиозные предрассудки, человеческие слабости, женское тщеславие, зависть, стремление к удовольствиям, экономические, моральные и прочие неполадки.

Главенствующее место в подрывной деятельности занимают спецслужбы. Характерно, что в настоящее время против СССР действуют не отдельные разведки, а союзы империалистических разведок во главе с американской.

Достаточно отметить, что ЦРУ финансирует американское агентство (ЮСИА), более 50 различных американских и международных студенческих, профсоюзных, религиозных, учительских, журналистских организаций для шпионажа. Нередко шпионы работают с дипломатическим паспортом.

Более 80 % американских спутников являются разведывательными. Разведка широко использует эмигрантские организации — НТС — „Народно-трудовой союз“, ЦОПЭ — „Центральное объединение политических эмигрантов“, СБОНР — „Союз борьбы за освобождение народов России“ и др. эмигрантские организации.

Подрывную идеологическую работу против СССР ведут также с помощью агентуры — агентов, прибывающих в Советский Союз под видом туристов, специалистов.

ЦРУ настойчиво работает с этими людьми. Для них разрабатываются специальные программы сбора информации и инструкции, как вести беседу с гражданами социалистических стран. В одной из инструкций говорится: „хвастовство — это слабость свойственная в большей или меньшей степени каждому человеку, упряжняйте в себе способность часами выслушивать разглагольствования какого-нибудь болтуна, он всегда попадает в подготовленную вами ловушку и не сознавая того, выдает строго охраняемые тайны. Изучайте людей, заставляйте их говорить. Вино — ваш союзник“.

По отношению к гражданам советским, выезжающим в капиталистические страны, чтобы привлечь хотя бы некоторых из них к сотрудничеству, спецслужбы прибегают к шантажу, подкупу, обману, запугиванию. Пускается в ход психологическая обработка, вроде проявления личных симпатий, подчеркнутого внимания. Если это ученый, то разведку интересует появление в буржуазной прессе хвалебных статей о нем, его заслугах, ему создают шумную славу, приглашают на различные симпозиумы и конференции, приглашают в гости и т. д., а затем незаметно фотографируют его, чтобы иметь возможность шантажировать.

Наши противники стараются максимально использовать национализм. В этом плане делает свое черное дело сионизм. Современный сионизм — это разветвленная система организаций европейской буржуазии. Достаточно отметить, что сионисты имеют 1036 собственных периодических изданий в 67 странах. Радиовещательная станция „Голос Израиля“ ведет передачи на 10 европейских языках. Вершиной клеветы сионистов является дикая пропаганда в „защиту“ евреев, проживающих в Советском Союзе. Нередко в Одесский порт заходят суда под флагом Либерии, команды которых скомпрометованы в основном из граждан Израиля. При выходе в город члены экипажа вступают в активные контакты с советскими гражданами еврейской национальности, пытаясь вести среди них сионистскую и антисоветскую пропаганду.

Буржуазная пропаганда максимально использует позиции маоистов, их махровый антисоветизм.

Когда мы говорим о силе и научности нашей идеологии, это не означает, что она побеждает автоматически. Вопрос о повышении качества идеологической работы сейчас стал острее, чем когда-либо раньше.

Первоочередные задачи, от выполнения которых зависит успех борьбы против буржуазной идеологии и разного рода оппортунистов, состоят в следующем: это, во-первых, практическое решение задач коммунистического строительства,

максимальное использование всех возможностей нового строя, успешное преодоление возникающих проблем и недостатков.

Во-вторых, это решительный отпор клеветническим нападкам. Необходимо обеспечить наступательный характер идеологической борьбы, основанный на достигнутых успехах строительства социализма и коммунизма, повысить эффективность этой борьбы, ее идейно-теоретический уровень, убедительность критики буржуазных и ревизионистских наскоков на нашу теорию и практику.

В-третьих, необходимо совершенствовать формы и методы идеологической борьбы (яркость, доходчивость, аргументированность и т. д.).

В-четвертых, необходимо совершенствовать всю организационно-идеологическую работу по воспитанию коммунистической убежденности людей, выдвигать на первый план политическое воспитание трудящихся.

В-пятых, чтобы успешно вести идеологическую борьбу, необходимо глубже и шире использовать ленинское теоретическое наследие. Ленинизм в этой борьбе не только наше знамя, но и наше оружие. Ленин требовал строгого классового подхода в идеологической борьбе. Он писал: „Люди всегда были и будут глупеньким жертвами обмана и самообмана в политике, пока они не научатся за любыми нравственными, религиозными, политическими, социальными фразами, заявлениями, разныкатыми интересами тех или иных классов.“³

В-шестых, требуется усиление борьбы против разного рода предрассудков, пережитков капитализма, аморальных явлений, воспитания непримиримого отношения к различным антисоциальным явлениям.

MÍROVÁ KOEXISTENCE A IDEOLOGICKÝ BOJ V SOUČASNĚ ETAPĚ

V posledních letech se díky mírové politice zemí socialistického tábora a v souvislosti s porážkou americké intervence ve Vietnamu na jedné straně a s hrozbou katastrofálních následků atomové války na straně druhé objevuje mezi západními politiky ochota upustit od „politiky síly“. Přechod k mírové koexistenci však nemění nic na základním protikladu současné epochy; je pouze zvláštní formou třídního boje. Neznamená také konec ideologického boje, ve kterém hrají velkou roli teorie konvergence, politika „stavění mostů“ a využívání nacionalistických přežitků, jejichž cílem je rozklad socialismu zevnitř. Součástí ideologického boje je i stále silnější nápor „psychologické války“ a antikomunistické propagandy zaměřené na všechny roviny života socialistických zemí.

Podmínkou úspěchu zemí socialistického tábora v této etapě ideologického boje je kvalitativní ideologické práce navenek i uvnitř, a to na základě principů marxismu-leninismu a jeho podepření reálnými úspěchy výstavby socialistické společnosti.

³ В. И. Ленин, ПСС, т. 23, стр. 47.